

Они поспешили вернуться в общежитие до наступления комендантского часа. Сейчас Цзи Нуань не могла бездельничать. Если она будет бездельничать, ее эмоции будут мешать. Как только она вернулась, то сразу же пошла в душ.

Выйдя из душа, чтобы переодеться, она заметила, что Бай Вэй принесла халат, который купила ей, и положила его у шкафа.

"Что случилось?" Цзи Нуань повернулась и посмотрела на нее.

"Последние несколько раз я оставляла его на твоей кровати, но ты всегда возвращала его обратно", - объяснила Бай Вэй. "Это платье слишком дорогое. Я не могу получить его. Достаточно того, что вы раньше подавляли этим темперамент Линг Фэйфэй. В последнее время она не слишком возмущается. Это платье должно быть возвращено вам".

"Оно не предназначено для того, чтобы подавлять чей-то нрав. Это платье действительно подходит твоему характеру". Цзи Нуань повернулась, взяла свою одежду и вернула ей коробку. "Нет необходимости возвращать его мне. Возможно, я даже буду сотрудничать с вашей компанией в будущем". Это можно считать налаживанием отношений в Университете Ти. Нет необходимости относиться друг к другу как к чужакам".

Услышав эти слова, Бай Вэй не удержался и снова посмотрел на Цзи Нуань. "Я не слишком хорошо знаком с городом Хай, но я смутно понимаю, что семья Цзи - одна из четырех больших семей в городе Хай, верно?"

Цзи Нуань мягко усмехнулся. "Полагаю, что да. В последнее время наши дела идут не очень хорошо. Возможно, мы не сможем удержаться в четверке лучших семей".

"Ты точно скромный..."

"Это правда. Кроме того, среди студентов, которых профессор Линь получил в этот раз, почти все имеют уникальное происхождение. Все они наследники или будущие надежды различных корпораций. Нет смысла сравнивать. Давайте просто мирно переживем эти три месяца".

"Это правда. В будущем мы будем видеть друг друга на каждом шагу в деловом мире. Лучше держаться в тени, чтобы мы могли приветливо встречать друг друга".

Они болтали, пока возвращались в комнату общежития. Когда они вошли в комнату, Линг Фэйфэй была в маске на лице и растягивала свое тело, занимаясь йогой.

Среди них четверых, независимо от того, шла ли речь о поддержании здоровья кожи или других аспектах красоты, Лин Фэйфэй всегда была на первом месте, а Бай Вэй - на втором. Поскольку Бай Вэй было уже за двадцать пять лет, ей нужно было предпринимать некоторые шаги по уходу за кожей, но она не была такой экстравагантной, как Лин Фэйфэй.

Что касается Цзи Нуань и Фэн Лин, то после мытья лица они иногда даже забывали нанести немного эссенции, прежде чем лечь спать. Однако, поскольку кожа Цзи Нуань была слишком хороша, даже при ее небрежности, ее кожа была намного лучше, чем у Лин Фэйфэй. Даже у такого грубого человека, как Фэн Линг, кожа была светлее, чем у Лин Фэйфэй.

Увидев, что Цзи Нуань вошла вместе с Бай Вэй, Лин Фэйфэй сузила глаза и посмотрела на них, вытянув ноги. "Подаренное платье стоимостью в миллион юаней действительно меняет ситуацию. Даже в душ им приходится ходить вместе..."

Бай Вэй посмотрел на нее. "Ты недовольна, потому что у тебя отобрали вещь, которая тебе нравится? Когда мы были в том магазине, противостояли тем старым руководителям универмага, куда делся твой упрямый характер? Почему ты тогда не боролась за то, чтобы использовать свою собственную карту для покупки? Сейчас ты несчастен, когда вспоминаешь об этом, и снова ищешь неприятностей? Неужели ты не можешь хоть денек побыть в тишине?"

Лин Фэйфэй посмотрела на нее. Не успела она заговорить, как Цзи Нуань безразлично спросил: "В тот день, когда ты примеряла другое платье, ты испортила молнию на нем?".

Выражение лица Линг Фэйфэй пошатнулось. Она смущенно отвела взгляд в сторону и больше не смотрела на них. Она сердито села у кровати и сняла маску.

"Это платье тоже было не из дешевых". Бай Вэй с холодной улыбкой посмотрел на Лин Фэйфэй.

Линг Фэйфэй посмотрела на Бай Вэя. "Какое тебе дело до того, дорогое оно или дешевое? В любом случае, этот бренд уже снят с продажи в универмаге. Они не имеют права продолжать продавать там товары. И что с того, что он испорчен? Они не посмеют искать меня для компенсации. Их юридический отдел тоже не будет меня искать. Тогда все было так бешено. Кто может подтвердить, испортили ли его те неудачливые сотрудники, помогавшие мне примерять платье, или я сама? Даже если бы вы пошли выступать в качестве свидетеля, это бесполезно. У вас нет доказательств. Кроме того, прошло уже столько дней, а они так и не пришли искать".

"Кто сказал, что у нас нет доказательств?" Фэн Линг, который лежал на кровати в полудреме, внезапно заговорил.

Выражение лица Линг Фэйфэй пошатнулось. Она повернулась и увидела, что Фэн Линг машет ей экраном своего телефона. Двухминутная запись голоса была поставлена на паузу; это означало, что все предыдущие слова Лин Фэйфэй были записаны.

"Что ты делаешь! Удали это сейчас же!" Линг Фэйфэй была взволнована. Она встала и бросилась вперед, чтобы выхватить телефон.

Дело не в том, что она не могла позволить себе компенсацию, но она действительно не хотела терять лицо! Последние несколько дней Цзи Нуань была достаточно унижительна. Если бы ее действительно вызвали в универмаг для предоставления компенсации, ее лицо было бы полностью потеряно!

Фэн Линг небрежно бросила телефон на кровать, равнодушно взглянув на Лин Фэйфэй. Она села, хрустнув костяшками пальцев. Раздался чистый звук, похожий на треск костей.

Линг Фэйфэй мгновенно застыла у кровати, не решаясь двинуться дальше. Ее руки застыли в воздухе, она смотрела на холодного и невозмутимого Фэн Лина. "Удали эту запись! Иначе я завтра же пойду к профессору Лину и скажу ему, что ты без разрешения делала записи в общегитии! Нарушаешь мою личную жизнь!"

"Валяйте. Я не против показать эту запись профессору Лин". Фэн Линь не смотрела на нее. Она небрежно вытянула ноги на кровати, напугав Линг Фэйфэй, и сделала шаг назад.

Увидев, что Фэн Линг укладывается спать, Линг Фэйфэй посмотрела на телефон, лежащий на подушке. Она чувствовала такую ненависть, что зубы чесались.

Цзи Нуань вернулась к ее кровати, взяла телефон и сказала: "Фэн Лин, пришли мне на всякий

случай копию этой записи".

Услышав это, Лин Фэйфэй резко повернулась и посмотрела на Цзи Нуань. Не успела она начать ругаться, как Бай Вэй добавила: "И мне тоже пришлите копию".

Лин Фэйфэй готова была взорваться от гнева. Она взяла зеркало с кровати и разбила его о пол.

Не прошло и минуты, как к их двери подбежала тетушка-хозяйка общежития с выговором: "Который час? Кто так шумит!"

Линг Фэйфэй: "..."

--

На следующий день Линг Фэйфэй все еще злилась. Утром, когда Цзи Нуань собиралась выпить горячей воды, она передала ей свою бутылку.

"Раз уж ты уходишь, разве твоя вторая рука не свободна? Помоги мне тоже наполнить бутылку". Лин Фэйфэй сохраняла авторитетную позицию. Она не хотела подавлять темперамент Цзи Нуань.

Цзи Нуань даже не взглянул на нее и вышел. Лин Фэйфэй резко встала и собиралась сунуть бутылку в руки. Однако в тот момент, когда она встала, Фэн Линг, стоявшая рядом, отбросила бутылку в ее руках.

"Ах! Что ты делаешь?!" Линг Фэйфэй увидела, что Цзи Нуань уже уходит, не оглядываясь. Она повернулась и посмотрела на треснувшую бутылку на земле, затем резко подняла глаза и посмотрела на Фэн Линга.

"Если ты хочешь выпить воды, иди и возьми ее сама. От кого ты ждешь, что он будет тебе прислуживать?" Фэн Линг села. Ее тон был холодным и безразличным.

"Почему ты защищаешь Цзи Нуань с того момента, как вошла сюда! Не говори мне, что ты телохранитель, которого она наняла. Ты даже не позволил мне дать ей что-то сделать!" Линг Фэйфэй была вне себя от гнева. С такими темпами она действительно не сможет больше оставаться в этом общежитии!

"Ты все правильно поняла. Я ее телохранитель". Фэн Линг искривила глаза и холодно улыбнулась.

"Тск, это невозможно!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2061410>